

Киселев, А. Ф. История России. XX — начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ф. Киселев, В. П. Попов. — 5-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2012. — 318, [2] с.: ил., карт., 32 с. цв. вкл.

И.В. Сталин

С. 82. В мае 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) создало специальную комиссию в составе М. В. Фрунзе, И. В. Сталина, Л. Б. Каменева, Г. З. Мануильского для уточнения отношений между Украинской и Российской республиками, связанными союзным договором 1920 г. Позже встал вопрос о взаимоотношениях РСФСР с другими советскими республиками. В августе 1922 г. Сталин подготовил соответствующий проект резолюции. В этом документе признавалось целесообразным «формальное вступление независимых советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым». Республики должны были представлять собой единый политический, экономический и социальный организм с центром в Москве. Внешнеполитическая деятельность республик объединялась в одно целое. Высшими органами власти для всех советских республик становились центральные органы РСФСР — ВЦИК и Совнарком. Большинство советских республик не возражали против сталинского проекта. Только ЦК Компартии Грузии большинством голосов счел подобное объединение преждевременным. О позиции сторон был поставлен в известность Ленин. В ответ на ленинский запрос Сталин следующим образом объяснял ситуацию, сложившуюся между центром и «окраинами»: «Одно из двух: либо действительная независимость и тогда — невмешательство центра; либо действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое, т. е. замена фиктивной независимости действительной внутренней автономией республик в смысле языка, культуры, юстиции, внутренних дел, земледелия и прочее». Ленин указал на ошибочность такой постановки вопроса («Сталин немного имеет устремление торопиться») и предложил создать многонациональное советское государство как союзное, в котором все члены будущей федерации должны быть равноправными. В октябре 1922 г. Пленум ЦК РКП (б) одобрил создание союзного государства.

С. 85. Несмотря на все усилия, мировая революция «запаздывала», и в конце 1930-х гг. Сталин не скрывал своего негативного отношения к Коминтерну. Репрессии обрушились на аппарат и актив Коминтерна, проводились чистки среди венгерских, польских, испанских, германских, болгарских, китайских, югославских коммунистов. ИККИ во многом разделял сталинскую политику беспощадного искоренения троцкистско-зиновьевско-бухаринских кадров. Судьба Коминтерна была предрешена. В мае 1943 г. Президиум Коминтерна принял решение о самороспуске. Идея мировой революции себя исчерпала.

С. 96. Сталин, любивший опираться на ленинское наследие, подчеркивал: «Ленин говорил, что нэп введен всерьез и надолго. Но он никогда не говорил, что нэп введен навсегда».

С. 96–97. В руководстве партии победила точка зрения Сталина на ускоренную коллективизацию советской деревни. Коллективизация должна была превратить деревню в устойчивый, не подверженный никаким рыночным колебаниям источник средств для индустриализации. С началом коллективизации и индустриализации рыночные методы регулирования экономической жизни страны были отброшены. Нэп «всерьез и надолго» не получилось. Сталин в 1929 г. говорил: «Когда новая экономическая политика перестанет служить делу социализма, мы ее отбросим к черту». На деле именно так и произошло. Среди историков неоднократно высказывалось мнение, что сталинскому курсу на свертывание нэпа реально противостояла бухаринская альтернатива. Бухарин был приверженцем эволюционного продвижения к социализму и полагал, что нэп поможет решить эту задачу. Сталин считал, что в перспективе свобода рыночных отношений приведет к реставрации капитализма.

С. 98. В январе 1924 г. умер В. И. Ленин. В партийной верхушке развернулась борьба за власть. На нее реально претендовали И. В. Сталин и Л. Д. Троцкий. У каждого из них был свой взгляд на дальнейшее развитие страны.

С. 99. В начале 1925 г. на заседании Политбюро Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев заявили, что техническая и экономическая отсталость СССР, находящегося в капиталистическом окружении, превратилась в непреодолимое препятствие для построения социализма. В ходе острых дебатов победила сталинская точка зрения. В апреле 1925 г. XIV конференция РКП(б) приняла резолюцию, в которой говорилось, что «пролетариат СССР под руководством РКП должен смело и решительно строить социализм уже сейчас», что в стране есть все необходимое и достаточное для того, чтобы построить социалистическое общество. Вместе с тем отмечалось, что «единственной гарантией окончательной победы социализма, т. е. гарантией от реставрации, является победоносная социалистическая революция в ряде стран». Установка на победу социализма в СССР стала стратегической линией партии на ближайшие десятилетия. Конференция подвергла жесткой критике теорию «перманентной революции» как антиленинскую. Делегаты конференции отвергли и бухаринскую установку на «мирное вращение буржуазии в социализм». В основу резолюции партконференции легли сталинские формулировки. Тем самым И. В. Сталин стал реально претендовать на роль нового вождя партии.

С. 101. Поэтому не случайно, обосновывая поворот к форсированной индустриализации, Сталин подчеркивал: «Задержать темпы — значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Позиция нашла отклик в широких слоях населения. Важную роль в обеспечении высоких темпов индустриализации стали играть репрессии. «Репрессии... — говорил Сталин, — являются необходимым элементом наступления».

С. 105. Итоги социально-экономического и политического развития страны были отражены в новой конституции. В выступлении Сталина на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 г. говорилось, что новая Конституция СССР зафиксировала «итог уже добытых завоеваний». Если имя Ленина связывалось с победой

социалистической революции в России, то имя Сталина — с построением социализма. Наряду с культом одного вождя — Ленина — появился культ Сталина, имя которого приобрело столь же символический характер... В 1934 г. было совершено убийство Кирова. Сталин использовал его для окончательной ликвидации своих политических противников и для усиления террора в стране. Сталинские репрессии выбили поколение старых большевиков из политической жизни. На смену им пришли молодые кадры.

С. 109. Сталин назвал коллективизацию «революцией сверху», которая была поддержана «снизу со стороны миллионных масс крестьян»... Вновь принуждение стало нормой взаимоотношений государства с деревней. «Мы хотим убить у середняка веру в перспективу в отношении повышения цен на хлеб, — сказал Сталин в январе 1929 г. на закрытом бюро Сибкрайкома ВКП(б) в ходе своей секретной командировки по Сибири для преодоления затруднений с хлебозаготовками. — Как ее можно убить? Путем 107-й статьи».

С. 110. В декабре 1929 г. Сталин заявил на конференции аграрников-марксистов, что большевики «перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». Насилие над крестьянами вызывало недовольство, а иногда и вооруженный отпор. Обстановка накалялась, и, чтобы смягчить ее, 2 марта 1930 г. Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов». Вина за так называемые перегибы коллективизации возлагалась в ней на местных работников. Политбюро приняло постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». На «ослабления» крестьянство ответило массовыми выходами из колхозов. В них остались лишь бедняки, которые уповали на помощь государства. Антиколхозные настроения в деревне власти ломали через раскулачивание и жестокое подавление всех форм протеста.

С. 117. Индустриальная модернизация потребовала от власти большего внимания к развитию науки. Причем оно было различным по отношению к общественным и естественным наукам. Первые подверглись жесткой «перековке» на началах марксизма, который был объявлен единственно верным учением. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, а позднее И. В. Сталин буквально канонизировались, и их труды были объявлены единственной методологической базой развития гуманитарных наук, ключом, открывающим тайны мироздания.

С. 121. В 1928 г. Сталин, начиная коллективизацию, жаловался в одном из своих интервью на «реакционное духовенство», отравляющее души масс. «Единственное, о чем надо пожалеть, — сказал он, — что духовенство не было с корнем ликвидировано».

С. 128. В апреле 1940 г. на встрече с командным составом Красной Армии И. В. Сталин отметил: «Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить».

С. 190–192. По мере того как И. В. Сталин сосредоточивал в своих руках власть, все достижения и победы СССР связывались с его именем. Доклад Н. С. Хрущева на XX

съезде Коммунистической партии в 1956 г. с разоблачением преступлений сталинизма положил начало развенчанию культа «вождя всех времен и народов». Однако, по мнению Хрущева, историческая роль Сталина в целом была «положительной», ибо вождь «оставался марксистом в основных подходах к истории», отдавал все силы для победы дела рабочего класса. В брежневские времена критика «культа личности» практически прекратилась, наметилась частичная реабилитация Сталина, что нашло свое отражение и в исторических трудах. Данная партийная установка сохранялась и на начальном этапе перестройки. Далеко не случайно в 1986 г. М. С. Горбачев заявил в ответах французской «Юманите», что «сталинизм — понятие, придуманное противниками коммунизма, и широко используется для того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом». Но в конце 1980-х гг. в СССР развернулась острая критика сталинизма. Представители современной исторической науки считают, что при характеристике сталинского наследия важно «правильно оценить победу сталинского курса на ускоренную модернизацию страны», поскольку при всей своей жестокости он «объективно отвечал интересам государства в ту эпоху». Сталин возглавил создание «нового общества», пытался распространить его влияние по всему миру и добился превращения СССР из отсталой страны в сверхдержаву с огромным авторитетом в мире. К реальным достижениям Сталина эти историки также относят предотвращение формирования единого фронта западных держав против СССР перед Второй мировой войной, обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для победы во Второй мировой войне и др. К достоинствам Сталина-политика причисляют также его умение «адаптировать и идеологию, и политику, и социально-экономическую систему к требованиям времени и текущим задачам СССР». Для многих людей и сегодня сталинизм — «это прежде всего сильное государство, способное навести порядок». Ряд современных историков полагают, что усилившаяся за последние годы в российском обществе тенденция «к оправданию и даже прославлению сталинизма» связана с «ответной реакцией» на разрушительный характер постсоветских реформ. Между тем сталинский режим обеспечивал устойчивость общества за счет массовых репрессий, жестокого внеэкономического принуждения, а созданная им система управления превратилась в тормоз социально-экономического и культурного развития страны. Другие ученые рассматривают сталинизм в общем контексте истории нашей страны и ее народов и считают, что он был порожден не только революцией 1917 г., но и «миром русских традиций». Сталинизм рассматривается как «коллективизм низов», взлетевших волей судеб на вершину общества, подавлявший все, что выходило за рамки «среднего коллективистского уровня». Одновременно сталинизм — это насилие и террор, выросшие из «революционной вседозволенности». Западные ученые в оценке сталинизма предлагают многомерный подход. Сталинизм был связан с личным правлением Сталина и в этом смысле закончился с его физической смертью. Если же, полагают эти историки, рассматривать сталинизм сквозь призму созданных в годы сталинского правления общественных институтов, их связи с партией, которая концентрировала и монополизировала власть в советском государстве, то сталинская эра сохранялась вплоть до распада СССР.

С. 192–193. Историки указывают на ряд внутренних противоречий, присущих сталинскому государству. Росла личная власть диктатора, но одновременно шло разбухание партийного и советского аппарата, который становился неуправляемым,

неэффективным, пытался все контролировать и, в свою очередь, уходил от контроля. Для общего руководства страной требовалась централизация, но она потянула за собой невиданный рост управленческого аппарата на местах. Главное противоречие сталинской системы заключалось между произволом диктатора, непредсказуемым для бюрократии, и невозможностью создавать и поддерживать бюрократическую систему, которая не могла приобрести необходимой устойчивости из-за сталинского произвола. Видимо, поэтому Н. С. Хрущев неоднократно говорил, выражая общее мнение советской элиты, что при Сталине никто не чувствовал себя в безопасности, даже члены Политбюро.

С. 193. С окончанием войны и упразднением Государственного комитета обороны И. В. Сталин продолжал совмещать посты руководителя партии и правительства и, таким образом, по-прежнему сохранял в неприкосновенности свою единоличную власть. Через институты власти — аппарат ЦК партии, Совет министров, многоуровневые советы, министерства (в первую очередь — внутренних дел, обороны) — он воздействовал на разные области управления и реализовывал свой стратегический план по строительству коммунизма. Статус «вождя народов» и «продолжателя дела Ленина» давал ему право, не зафиксированное никакими законами или конституцией, на любые действия и поступки во имя высшего «закона» — расцвета социалистического общества. Именно апелляция к интересам всего советского общества в целях его процветания придавала действиям вождя, как он полагал, «легитимный» характер. Сталин полагал, что чиновник любого ранга, являющийся «винтиком» огромной государственной машины, подлежал замене, если крутился не в ту сторону, которая предписывалась вождем. «Какой-либо «винтик» разладился — и кончено», — сказал о государственном механизме Сталин в своем выступлении в июне 1945 г. на приеме в честь участников Парада Победы. По его мысли, без правильной работы миллионов «винтиков» невозможно было бы удержать «в состоянии активности» государственное управление огромной страной. Последние сталинские политические процессы — «дело авиаторов», «ленинградское дело», «дело врачей» и др. — отразили обострение жестокой борьбы за власть и влияние в стране представителей различных властных элит (партийной, государственной, военной, госбезопасности).

С. 194. За несколько месяцев до смерти Сталин инициировал реорганизацию высших эшелонов власти, чтобы предотвратить малейшую угрозу совместных действий членов Политбюро против себя. Как и в свое время тяжелобольной Ленин, отмечали историки, стареющий диктатор существенно разбавил состав руководящих партийных органов новыми выдвиженцами. Осенью 1952 г. он провел на XIX съезде партии решение о создании вместо Политбюро Президиума. С теми же целями в выступлении на пленуме Сталин подверг острой критике своих наиболее заслуженных соратников — В. М. Молотова и А. И. Микояна. ВКП(б) на XIX съезде была переименована в КПСС.

С. 195. Сталин знал о внутренней жизни страны и ее населения все, что нужно было знать политику его ранга и уровня. Он во многое вникал, формировал политику и устанавливал ее приоритеты, миловал и карал. Сохранение личной власти внутри страны и жестокая борьба за роль мирового лидера на международной арене — вот круг его

непосредственных интересов, ради которых на пределе возможного работали люди, предприятия и учреждения огромной страны.

С. 218-219. Из выступления И. В. Сталина на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). 9 августа 1946 г. «Или другой фильм Эйзенштейна «Иван Грозный», вторая серия. Я не знаю, видел ли кто его, я смотрел, омерзительная штука! Человек совершенно отвлекся от истории. Изобразил опричников, как последних паршивцев, дегенератов, что-то вроде американского Ку-клуксклана... не понял того, что войска опричнины были прогрессивными войсками, на которые опирался Иван Грозный, чтобы собрать Россию в одно централизованное государство против феодальных князей, которые хотели раздробить и ослабить его. У него старое отношение к опричнине. Отношение старых историков к опричнине было грубо отрицательным, потому что репрессии Грозного они расценивали как репрессии Николая Второго, и совершенно отвлекались от исторической обстановки, в которой это происходило. В наше время другой взгляд на это. Россия, раздробленная на феодальные княжества, т. е. на несколько государств, должна была объединиться, если не хотела подпасть под татарское иго второй раз. Это ясно для всякого, и для Эйзенштейна должно было быть ясно. Эйзенштейн не может этого не знать, потому что есть литература, а он каких-то дегенератов изобразил. Иван Грозный, человек с волей, с характером, у него какой-то безвольный Гамлет. Это уже формалистика. Какое нам дело до формализма, вы нам дайте историческую правду».

С. 218. Как известно, Сталин лично редактировал киносценарии и следил за тем, как снимаются фильмы, давал указания их создателям.

С. 222. Брежнев полагал, что поскольку при Сталине население боялось репрессий, а при Хрущеве — реорганизаций и перестановок, то народ не был уверен в завтрашнем дне, а поэтому свою задачу на посту руководителя страны он обозначил как «обеспечение спокойной жизни для советских людей».

С. 237. Известный диссидент А. Д. Синявский для обобщенной характеристики внутренней природы советского общества употребил термин «советская цивилизация», которую он сравнивал с гигантской египетской пирамидой, состоявшей из тщательно подогнанных и притертых друг к другу колоссальных камней. Среди этих «камней» и революция, породившая небывалую по силе давления на общество власть, и «незыблемый авторитет» Ленина, из которого «вырос» Сталин, и советский быт или «жизнь для себя», вопреки требованиям властей жить «для государства», и новый советский человек, демонстрирующий «одновременно героические качества, рабскую покорность и тупое самодовольство».